

Лев и Комар. Комар прилетел к Льву и говорит: «Ты думаешь, в тебе силы больше моего? Как бы не так! Какая в тебе сила? Что царапаешь когтями и грызешь зубами, — это и бабы так-то с мужиками дерутся. Я сильнее тебя. Хочешь, выходи на войну!» И Комар затрубил и стал кусать Льва в голые щеки и в нос. Лев стал бить себя по лицу лапами и драть когтями; изодрал себе в кровь все лицо и из сил выбился.

Э З О Ц

КОМАР И ЛЕВ

Комар прилетел ко Льву и говорит: «Ты думаешь, в тебе силы больше моего? Как бы не так! Какая в тебе сила? Что царапаешь когтями и грызешь зубами, — это и бабы так-то с мужиками дерутся. Я сильнее тебя. Хочешь, выходи на войну!» И Комар затрубил и стал кусать Льва в голые щеки и в нос. Лев стал бить себя по лицу лапами и драть когтями; изодрал себе в кровь все лицо и из сил выбился.

Комар затрубил от радости и улетел. Потом запутался в паутину к пауку, и стал паук его сосать. Комар и говорит: «Сильного зверя Льва одолел, а вот от дрянного паука погибаю».

(Л. Толстой)¹

ОЛЕНЬ И ВИНОГРАДНИК

Олень спрятался от охотников в виноградник. Когда охотники проминовали его, Олень стал объедать виноградные листья.

Охотники заметили, что листья шевелятся, и думают: «Не зверь ли тут, под листьями?» — выстрелили и ранили Оленя. Олень и говорит умираючи: «Поделом мне за то, что я хотел съесть листья, те самые, какие спасли меня».

(Л. Толстой)

¹ В скобках под баснями — фамилии переводчиков.

БЕРАХЬЯ ГА-НАКДАН

БЫК И КОЗЕЛ

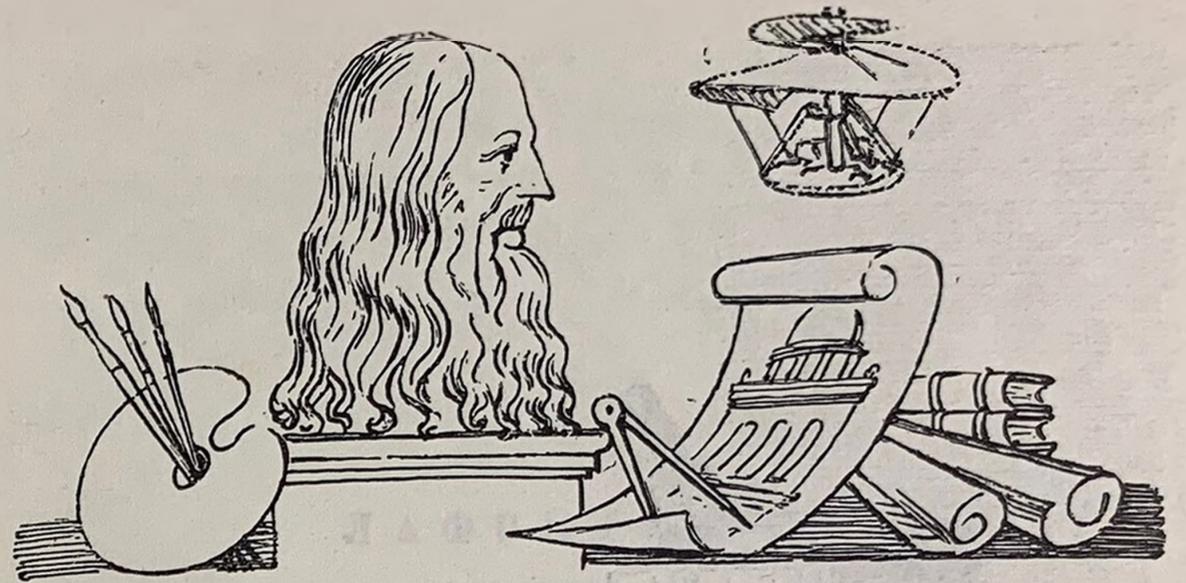
Бык, встретив Льва, бросился бежать. Львиный рев преследовал его. Со страху он забился в кусты, а там уже спрятался Козел. Бык увидел Козла и отпрянул от него.

— Чего ты боишься, братец? — вскричал Козел. — Ведь мы с тобой на одном дворе выросли.

— Ах, это ты!.. — ответил Бык. — Все живое кажется мне сейчас Львом.

Преследуемый страшится своей тени.

(Вл. Н.)

ЛЕОНАРДО ДА-ВИНЧИ

БРИТВА

Раскрытая бритва лежала однажды на подоконнике. Солнце отражалось в стальном лезвии, и бритва сияла от гордости.

«Ах, какая я красивая, какая блестящая! — думала она про себя. — Никогда не вернусь я в цырюльню. Что за бессмыслица ползать по намыленным подбородкам глупых крестьян! Для того ли сотворено мое блестящее тело!»

Сказав это, бритва спряталась в укромное местечко, чтобы ее не нашли.

Спустя некоторое время она вновь попала на подоконник. Но на что она стала похожа? О, ужас! На старую заржавленную пилу. Солнце уже не играло на ней.

— Зачем я спряталась от цырюльника? — застонала бритва. — Куда девалась вся моя блестящая красота? Коварная ржавчина источила мое тело!

Но напрасны были ее причитания.

То же самое, мои дорогие, ожидает всякого, кто предастся безделью. Ржавчина невежества источит его.

(Вл. Н.)

Но с птичьим уже брань они вели народом,
И Мышь летучая опять
В плен к Ласточке другой попала.
«Ты птица? Ты теперь летала?»
— «За что меня так обижать?
Я Мышь и из мышей природных, —
Был смелой пленницы ответ. —
Похожа ль я на птиц негодных!
На мне и перьев вовсе нет!»
В другой раз хитростью такой она спаслася,
И ложь и истина равно ей удалася.

(А. Измайлов)

ЛИСИЦА И АИСТ

Лиса, скупая от природы,
Вдруг хлебосолкою затеяла прослыть.
Да только как тут быть,
Чтоб не вовлечь себя в излишние расходы?
Вопрос мудрен — решит его не всяк,
Но для Лисы такой вопрос пустяк:
Плутовка каши жидкой наварила,
Ее на блюдо тонко наложила
И Аиста зовет преважно на обед.
На зов является сосед,
И оба принялись за поданное блюдо.
Ну, кашка хоть куда! Одно лишь худо,
Что Аист есть так не привык:
Он в блюдо носом тык да тык,
Но в клюв ему ни крошки не попало;
А Лисанька меж тем в единый миг
Всю кашу языком слизала.
Вот Аист в свой черед,
Чтоб наказать Лису, а частью для забавы,
Ее на завтра ужинать зовет.
Нажарил мяса он, сварил к нему приправы,

Они, разумного не ведая расчета,
Готовы всем в довольстве пренебречь;
А после, коль грехом окончится избыток,
Глодают чуть ли не улиток.

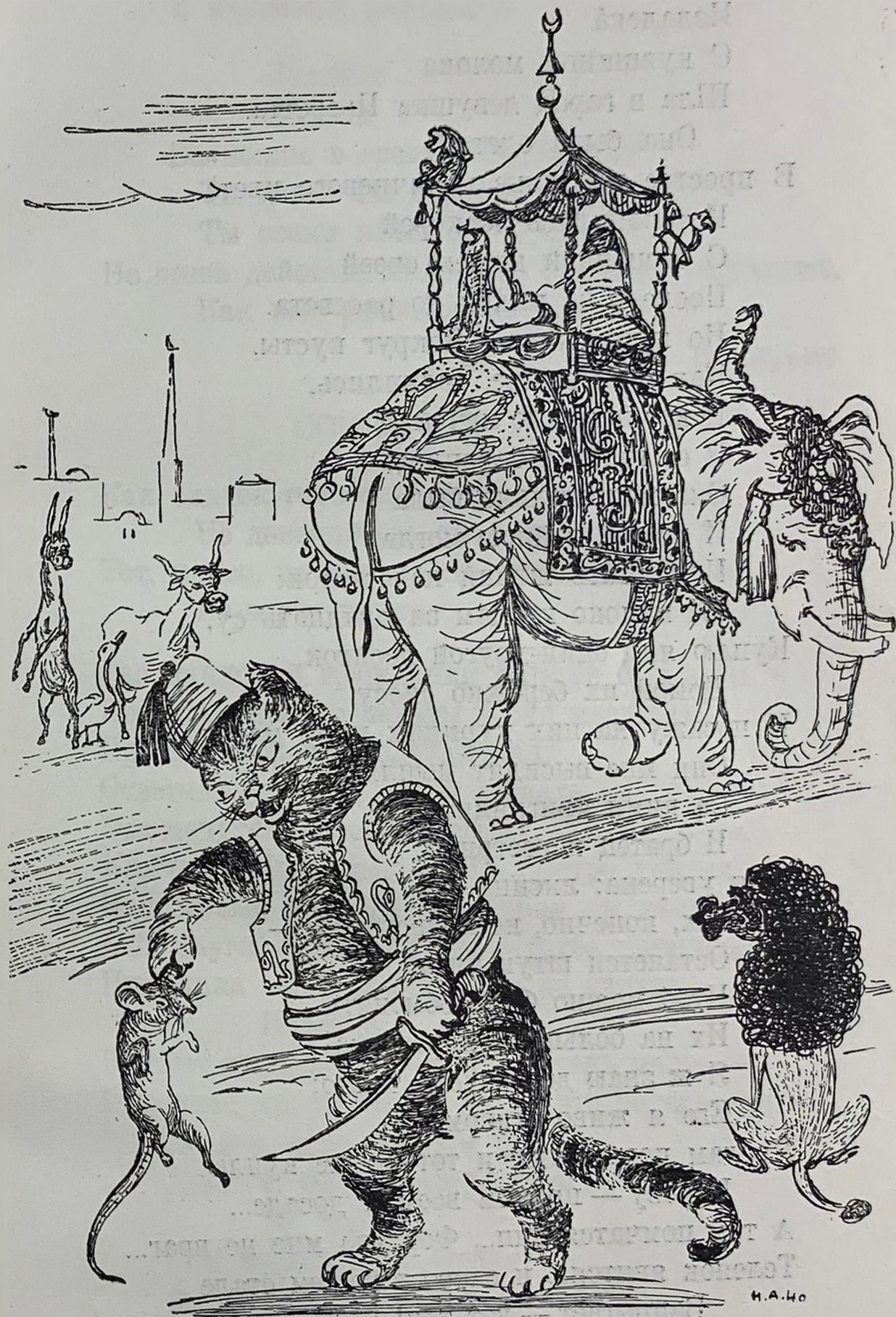
(Г—т)

КРЫСА И СЛОН

Из самых мелких крыс одна
Увидела Слона громадного размера,
И посмеялась тут она
Над поступью его медлительной и важной.
Он двигался под ношей трехэтажной:
На богомолье он султаншу нес
Со всем ее домашним штатом:
Старуха с ней была, Мартышка, Кот и Пес.
Дивясь толпе собравшегося люда,
Тут Крыса молвила: «Глазеют, как на чудо,
На массу грузную его,
Как будто мы важней бываем оттого,
Чем более нам места в мире надо!
Ребятам пугало — подобная громада!
Я в нем не вижу ничего,
Что поводом служило бы к почету.
И как наш род ни мал,
Но менее Слона на иоту
Никто из нас себя не почитал!»

Она и дальше речь вела бы в том же роде;
Но Кот, опасный враг мышинной их породе,
Из клетки выскочил, и доказал ей он,
Что Крыса все-таки не Слон.

(О. Чюмина)

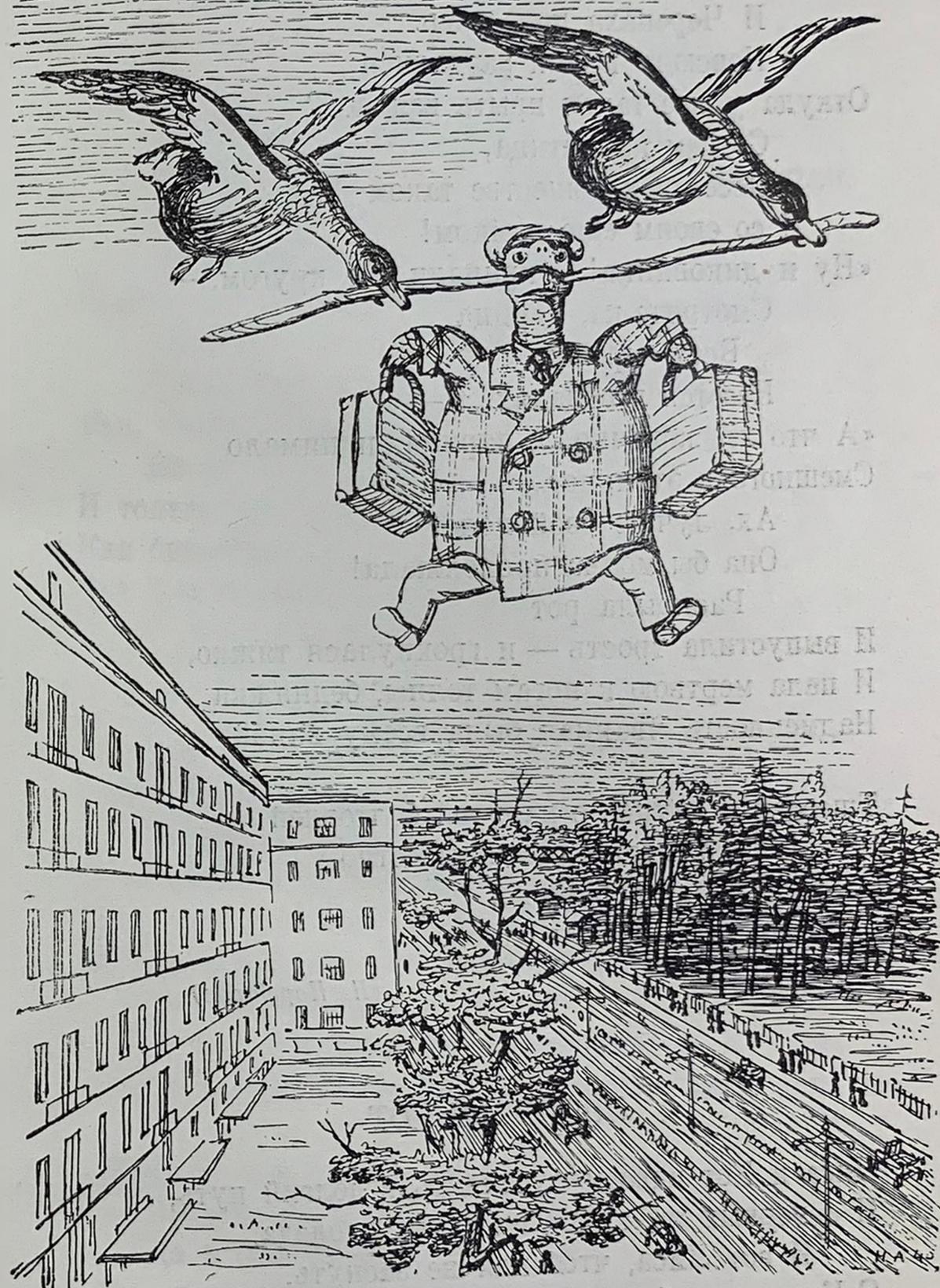
Н.А.Ио

Вот Сокол, на жердях сидевший, увидал,
Как молодец наш удирал...
И крикнул Каплуно: «Поверь, твоя наивность
И глупость пресмешны... Не вежи вы, ей-ей...
Вот я: с хозяином охотиться умею
И вновь к нему спешу с добычею своею.
В окне он, видишь ты? Он ждет тебя... Скорей!
Да ты оглох никак?» — «О нет, дружок, я слышу,
Да не пойду к хозяину под крышу.
Нет, надобно бежать — наперекор судьбе...
Одно лишь я хочу тебе сказать:
Ах, если б довелось тебе
Так много соколов на вертеле видать,
Как много каплунов я вижу ежедневно,
Ты б не бранил меня столь гневно».

(П. Порфиоров)

ЧЕРЕПАХА И ДВЕ УТКИ

Жила-была на свете Черепаха.
Взгрустнулось ей в норе, и вот она без страха
Решилась бросить дом, на божий мир взглянуть...
Всегда милей чужие страны;
Все колченогие сильнее стремятся в путь.
Свои мечтания и планы
Она поведала двум Уткам. Те непрочь
Ей в путешествии помочь:
«Сударыня! пред вами — путь широкий.
По воздуху мы вас доставим в край далекий,
В Америку свезем — не надо и карет!
Увидите вы новый свет,
Республику, народ; полезно просвещение,
Полезно чуждый быт и нравы изучать.
Так сделал и Улисс...» Некстати, без сомненья,
Улисса было приплетать,
Но дело слажено. Пошли приговоренья:

Н. А. 40.

Д Ж О Н Г Е

РАСКАЯВШАЯСЯ ЛИСИЦА

Лиса, состарившись, покаяться решила.
Усевшись, собрала своих детей
И начала: «Я, детушки, грешила —
Распотрошила множество гусей
И уйму кур передушила...
Мой грех, мой грех! И мне он не простится:
Меня потащат в страшный ад...»
Так причитала грешная Лисица,
Советуя наследникам поститься
И не душить цыплят:
Они такие нежные, цыплята!
Почтительные лисенята
На речь мамашину не улыбнулись,
Но облизнулись.
Тут гневом загорелся лисий взор,
На лисенят готов слететь укор...
Вдруг Лисанька насторожила ушки
И на опушку устремила взгляд:
«Тсс! Курица кудахчет на опушке,
А с нею выводок цыплят;
Ишь забралась куда, дуреха, —
И смех и грех!

И говорит: «На что толикий труд годится?
Безумцы никогда покоя не хранят».

— «Вперед не заманят
К трудам меня», она болтала.
Свой камень бросила, трудиться перестала
И жестоко роптала:
«За что хвала другим, за то меня бранят».

ВЫСОКОМЕРНАЯ МУХА

Лошак большое бремя нес:

А именно — телегу вез;

Грузна была телега;

Хотя у Лошака и не велика нега,

Однако он

Не слон:

И если вздрючено пуд тридцать, так потянет,

Пспреет и устанет.

А Муха на возу бренчит

И Лошаку «Ступай, — кричит, —

Ступай скорей, ступай, иль я пустое мёлю?

Не довезешь меня ты эдак и в неделю

Туда, куда я целю». —

Как будто тот Лошак для Мухи подряжен

И для нее впряжен.

Ярится Муха дюже,

Хотя она боярыня мелка;

И жестоко кричит на Лошака

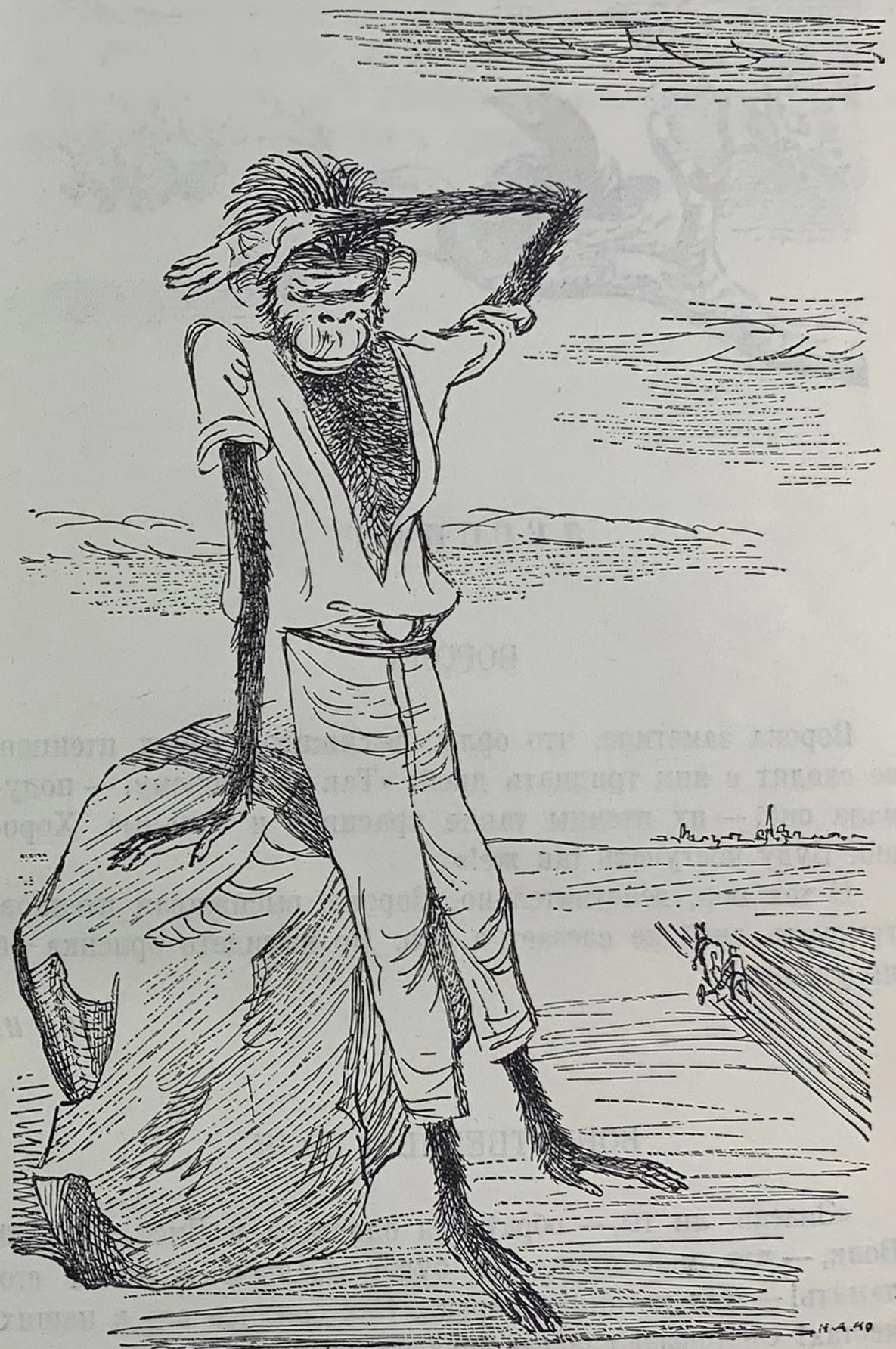
За то, что он везет телегу неуклюже.

Раздулась барыня; но есть и у людей

Такие господа, которые и ту же

Раздувшись гоняют лошадей,

Которы возят их, и коих сами хуже.

Ф Л О Р И А Н

КОТ И ЗЕРКАЛО

Невежды — мудрецы, которых век проходит
В искании таких вещей,
Каких никто никак в сем мире не находит.
Последуйте Коту и будьте поумней!

На дамском туалете
Сидел Федотка Кот

И чистил морду... Вдруг, глядь в зеркало: Федот —
И там. Точь-в-точь! Сходней двух харей нет на свете.
Шерсть дыбом, прыг к нему — и мордой щелк в стекло.

Мяукнул, фыркнул!.. «Понимаю!
Стекло прозрачное! Он там, поймаю!»

Бежит... О, чудо! — никого.

Задумался: куда б так скоро провалиться?

Бежит назад! Опять Федотка перед ним!

«Постой, я знаю как! Уж быть тебе моим!»

Наш умница верхом на зеркало садится,

Боясь, чтоб, ходя вокруг, Кота не упустить,

Или чтоб там и тут в одну минуту быть!

Припал как вор, вертит глазами;

Две лапки здесь, две лапки там;

Весь вытянут, мурчит, глядит по сторонам;

В. Л. П У Ш К И Н

ВОЛК И ЛИСИЦА

Волк хищный занемог. Раскаянье с недугом
Приходит часто и к зверям.
«Нет, — так он рассуждал с кумой своей и другом, —
Нет, полно рыскать мне по рощам и лугам!
Довольно подушил овечек я невинных;
Не лучше ль смирно жить, питаться мне травой?
Мы, кумушка, с тобой
Забудем о делах бесчинных!
Ты грешнику поверь: в прожорстве нет добра!
И нам опомниться пора!
Советую тебе оставить кур в покое;
Смиренье — дело золотое.
Увидишь, я во всем с ягненком буду схож —
И если не лицом, обычаем хорош».
Лисица удивилась,
«Волк, — думала она, — не даром слезы льет
И злость свою клянет;
Он, верно, завтра же умрет».
С почтеньем, молча, поклонилась.
Но, к счастью, у волков
Не знают докторов:

И съела бедного певца —
До крошки.

Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у Кошки.

ЩУКА

На Щуку подан в суд донос,
Что от нее житья в пруде не стало;
Улик представлен целый воз,
И виноватую, как надлежало,
На суд в большой лохани принесли.

Судьи невдалеке собирались;
На ближнем их лугу пасли;
Однакож имена в архиве их остались:

То были два Осла,
Две Клячи старые да два иль три Козла;
Для должного ж в порядке дел надзора
Им придана была Лиса за прокурора.

И слух между народа шел,
Что Щука Лисаньке снабжала рыбный стол,
Со всем тем, не было в судьях лицеприязни.

И то сказать, что Щукиных проказ
Удобства не было закрыть на этот раз.

Так делать нечего: пришло писать указ,
Чтоб виноватую предать позорной казни

И, в страх другим, повесить на суку.
«Почтенные судьи! — Лиса тут приступила. —
Повесить мало: я б ей казнь определила,
Какой не видано у нас здесь на веку:
Чтоб было впредь плутам и страшно и опасно, —

Так утопить ее в реке». — «Прекрасно!»
Кричат судьи. На том решили все согласно,

И Щуку бросили — в реку!

Гляди, как ловко я платком машу,
Как выступаю важно, плавно...»
— «Ай, Миша, славно, славно!
Такого плясуна
Еще не видела вся наша сторона!
Легок ты, как дышленок».
Так крикнул мимо тут бежавший поросенок:
Порода их известно, как умна! —
Но Миша,
Суд поросенка слыша,
Задумался, вздохнул, трудиться перестал
И, с видом скромным, сам с собою бормотал:
«Хулит меня собака, то не чудо,
Успеху сам не очень верил я;
Но если хвалит уж свинья —
Пляшу я, верно, худо!»

Быть может, и людьми за правило взято
Медвежье слово золотое:
Как умный что хулит, наверно худо то;
А хвалит глупый — хуже вдвое!

Н. А. БЕСТУЖЕВ

МАРТЫШКА и БРИТВА

С умом изо всего извлечь нам пользу можно,
Когда обходимся с вещами осторожно;
А без ума — всегда
С опасными вещами беда.

Мартышка бритву утащила,
И, глядя на людей, намылилась она
И мыло бритвою скоблила;
Но вот беда: она тому не ученá;
Что лапу занесет, то сдернут лоскут кожи,
Что бритвой повернет, то брызнет кровь из рожки
То уха хвачено, то губы клок висит.

«Пусть так, — Мартышка говорит: —
Да пусть же видит всяк, что бриться я хотела
И что на свет большой не в щелочку глядела».

4467
15

Цена 3 р. 75 к.

22411

Д 102 $\frac{E-3}{131}$

Б А С Н И

Р В С Н

Б А С А М

Детиздат 1941 ЦК ВЛКСМ

Д102 $\frac{1-2}{131}$

Б А С Н И

СБОРНИК

Составил *В. Л. Нейштадт*

ИЛЛЮСТРАЦИИ

НАТАНА АЛЬТМАНА

ДЕТИЗДАТ
МОСКВА

1941

ЦК ВЛКСМ
ЛЕНИНГРАД

